

ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Е.М. Заболотских*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Для эффективного организационно-правового взаимодействия между федеральными и региональными управленческими звеньями необходимо, с одной стороны, закрепить законодательные гарантии самостоятельности органов государственной власти субъектов Федерации, с другой стороны, установить четкие формы контроля и юридической ответственности в интересах сохранения целостности государства. В статье рассматриваются основания, особенности и порядок применения такой меры конституционно-правовой ответственности, как роспуск законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ. Значительное внимание уделено проблемам реализации ответственности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Федерации сквозь призму судебной практики Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Учены новые тенденции эволюции правового регулирования роспуска в России и зарубежных странах. С позиции теории юридической ответственности раскрывается состав конституционного правонарушения, особое внимание уделено такому элементу, как объект правонарушения.*

***Ключевые слова:** юриспруденция, состав правонарушения, президент, роспуск, конституционно-правовая ответственность, субъект РФ, законодательный орган, конституция, законность, конституционный суд, досрочное прекращение полномочий.*

Федеративное устройство государства предполагает сложный характер взаимодействия различных уровней государственной власти. Для эффективного организационно-правового взаимодействия между федеральными и региональными управленческими звеньями необходимо, с одной стороны, закрепить законодательные гарантии само-

стоятельности органов государственной власти субъектов Федерации, с другой стороны, установить четкие формы контроля и юридической ответственности в интересах сохранения целостности государства.

В Российской Федерации законодательно закреплённый механизм ответственности органов государственной власти субъектов РФ перед

© Заболотских Екатерина Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[zem74@mail.ru]

610000, г. Киров, ул. Московская, д. 30.

федеральным центром начал формироваться с 2000 г., причем правовое оформление отдельных его элементов подвергается постоянным изменениям и вызывает неоднозначное восприятие как политиками, так и правоведами.

В ряде государств на конституционном уровне закрепляется право центральной власти распускать региональные законодательные органы. Так, согласно Конституции Австрийской Республики Ландтаг (региональное законодательное собрание) может быть распущен Федеральным президентом по представлению Федерального правительства и с согласия Федерального совета. Согласие Федерального совета должно быть дано в присутствии половины членов большинством в две трети поданных голосов. В голосовании не могут участвовать представители той земли, Ландтаг которой должен быть распущен¹. В Индии губернатор штата может распустить Законодательное Собрание штата².

Возможность роспуска представительных органов в советском праве обосновывалась принципами демократического централизма и подотчетности нижестоящих представительных органов вышестоящим.

В Российской Федерации в начале 90-х гг. XX в. при отсутствии соответствующего законодательства федеральная власть была вынуждена прибегать к использованию механизма роспуска представительных органов власти, но не в качестве конституционной ответственности, а как средства преодоления политического кризиса. Так, к приостановлению деятельности³ и роспуску привело стремление Вологодского областного Совета народных депутатов созыва 1991–1993 г. принять документ под названием «Конституция Вологодской области» и провозгласить в мае 1993 г. создание Вологодской республики. Как пишет И.Н. Барциц, «проект этой Конституции широко обсуждался общественностью и средствами массовой информации области. Сегодня трудно прогнозировать, как бы развивались события, если бы деятельность Совета сначала не была приостановлена, а затем он и вовсе не был бы распущен»⁴.

¹ Конституция Австрийской Республики от 10 ноября 1920 г. // URL: <<http://worldconstitutions.ru/archives/160>> (дата обращения – 29 марта 2013 г.).

² Конституция Индии от 26 ноября 1949 г. // URL: <<http://worldconstitutions.ru/archives/28>> (дата обращения – 29 марта 2013 г.).

³ Постановление Администрации Вологодской области от 11 октября 1993 г. № 518 «О приостановлении деятельности Вологодского областного Совета народных депутатов» // URL: <http://www.russian-north.com/sekcija4/topic-z/locat_rlx55gv.htm> (дата обращения – 30 марта 2013 г.).

⁴ Барциц И.Н. Федеральное вмешательство: основания и механизмы // Правоведение. 2000. № 4. С. 62.

В 2000 г. в России была проведена масштабная прокурорская проверка конституций (уставов) субъектов Федерации, в результате которой в некоторых субъектах было выявлено их несоответствие Конституции РФ и федеральным законам. Президент РФ, руководствуясь п. 3 ст. 27 Федерального закона № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти в субъектах Российской Федерации», направил 11 мая 2000 г. Председателю Государственного собрания Республики Башкортостан письмо⁵, в котором обратился к Государственному собранию Республики Башкортостан с представлением о приведении в соответствие с Конституцией РФ и федеральными законами Конституции Республики Башкортостан. В письме, в частности, говорилось, что «согласование республиканского и федерального законодательства должно осуществляться на основе всех правовых актов, характеризующих взаимоотношения Российской Федерации и Республики Башкортостан, главным из которых является Договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан и что первым шагом на пути решения этой проблемы может быть приведение в соответствие с федеральным законодательством тех положений Конституции Республики Башкортостан, которые не подкреплены положениями названного Договора». Глава государства указал на ряд статей в Конституции Республики Башкортостан, которые «противоречат основам федеративного устройства, в том числе принципам распространения государственного суверенитета РФ на всю ее территорию, верховенства Конституции РФ и федеральных законов, установленным статьей 4 Конституции Российской Федерации», а также выходят «за пределы вопросов совместного ведения Российской Федерации и Республики Башкортостан». Президентом как гарантом Конституции РФ было предложено Государственному Собранию Республики Башкортостан принять необходимые меры по приведению указанных положений Конституции Республики Башкортостан в соответствие с Конституцией РФ.

Но региональные парламенты не спешили приводить законодательство субъектов Федерации в соответствие с Конституцией РФ и федеральными законами. В связи с этим по инициативе Президента РФ Федеральным за-

⁵ Сообщение пресс-службы Президента РФ // URL: <<http://2002.kremlin.ru/pressa/2000051106.html>> (дата обращения – 30 марта 2013 г.).

коном от 29 июля 2000 г. № 106-ФЗ, внесшем изменения в Федеральный закон № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти в субъектах Российской Федерации», была установлена ответственность законодательных органов субъектов Федерации в форме роспуска.

Правом роспуска законодательного органа субъекта Федерации обладают высшее должностное лицо субъекта Федерации и Президент РФ.

Высшее должностное лицо субъекта Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) вправе распустить законодательный (представительный) орган субъекта Федерации по следующим основаниям:

1) при принятии данным органом нормативного правового акта, противоречащего Конституции РФ, федеральным законам, принятым по предметам ведения РФ и предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, конституции (уставу) субъекта РФ, если такие противоречия установлены соответствующим судом, а законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ не устранил их в течение шести месяцев со дня вступления в силу судебного решения;

2) если избранный в правомочном составе законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ в течение трех месяцев подряд не проводил заседаний и данный факт установлен вступившим в законную силу решением суда;

3) если вступившим в силу решением суда установлено, что законодательный орган субъекта Федерации в течение трех месяцев со дня его избрания в правомочном составе не провел ни одного заседания.

Президент России вправе распустить законодательный (представительный) орган субъекта Федерации по следующим основаниям:

1) если соответствующим судом установлено, что парламентом субъекта принят нормативный правовой акт, противоречащий Конституции РФ, федеральным законам, а парламент региона в течение шести месяцев со дня вступления в силу решения суда не принял в пределах своих полномочий мер по исполнению этого решения, и после истечения данного срока судом установлено, что в результате уклонения законодательного органа субъекта от принятия таких мер были созданы препятствия для реализации закрепленных Конституцией РФ, федеральными законами полномочий федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления, нарушены

права и свободы человека и гражданина, права и охраняемые законом интересы юридических лиц, Президент РФ выносит предупреждение парламенту региона в форме указа. Если в течение трех месяцев после предупреждения региональный парламент не принял мер по исполнению решения суда, Президент вправе его распустить. В редакции Федерального закона от 29 июля 2000 № 106-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» данное полномочие относилось к прерогативам Государственной Думы и Совета Федерации, Президент мог лишь инициировать проект федерального закона о роспуске регионального парламента. Анализируя решение Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П А.В. Безруков и А.А. Кондрашев отмечают, что судом была признана конституционной возможность вмешательства Федерации в дела субъектов при наступлении неблагоприятных последствий, указанных в Законе, а предупреждение парламенту региона названо «профилактической мерой, которая призвана побудить органы государственной власти субъектов РФ к добровольному исполнению решения суда, способствовать выполнению ими конституционных обязанностей и одновременно создает дополнительную гарантию для субъекта РФ в процедуре применения федерального воздействия»⁶. Однако Конституционный Суд РФ в 2002 г. оценивал конституционность предупреждения с возможным последующим роспуском регионального парламента федеральным законом, а не указом Президента РФ. Отнюдь не очевидно, остается ли конституционной данная санкция с изменением субъекта ее применения;

2) если законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Федерации не принял решение о наделении полномочиями высшего должностного лица субъекта Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) представленной Президентом РФ кандидатуры (основание утратило силу с 1 июня 2012 г.). По данному основанию не было даже попыток инициировать роспуск. Совершенно очевидно, что в этом случае из меры юридической ответственности роспуск преобразуется в меру политической ответственности, в отсутствие таких традиционных признаков правонарушения, как противоправность и вина.

⁶ Безруков А.В., Кондрашев А.А. Законодательное регулирование конституционно-правовой ответственности региональных и местных органов власти // Правоведение. 2006. № 1. С. 64.

Разграничивая юридическую и политическую ответственность, Е.С. Шугрина отмечает: «...политическая ответственность не является юридической, наступает за нарушение норм нравственности, морали, т.е. основанием не является правонарушение. Именно по этому критерию — наличие или отсутствие в качестве основания правонарушения, т.е. противоправного деяния — можно разделять политическую ответственность и конституционно-правовую»⁷.

Нормы Федерального закона № 184-ФЗ о роспуске, еще не будучи примененными в отношении законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Федерации, стали, однако, предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ.

Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совет Республики Государственного Совета — Хасэ Республики Адыгея обратились с запросом в Конституционный Суд РФ. Заявители поставили под сомнение возможность регулирования оснований и порядка роспуска законодательного (представительного) органа субъекта РФ федеральным законом⁸. По мнению заявителей, этот вопрос не относится к «общим принципам» и не может быть урегулирован федеральным законом.

Неподчинение органа государственной власти субъекта РФ решению Федерации, выраженному в судебном решении, обязывающем отменить принятый им нормативный акт, противоречащий Конституции РФ и федеральным законам, представляет собой непризнание верховенства Конституции РФ и, по существу, означает присвоение органом государственной власти субъекта РФ не принадлежащих ему властных полномочий и суверенных прав РФ. Такие действия органа государственной власти субъекта РФ ведут к утрате им своей легитимности, поэтому досрочное прекращение его полномочий в предусмотренном рассматриваемым Федеральным законом порядке согласуется с целями защиты Конституции РФ.

Вынесенное Конституционным Судом РФ решение подтвердило конституционность федерального регулирования роспуска законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Федерации.

Законодательство ряда республик, входящих в состав РФ, закрепив систему «сдержек и противовесов» в механизме взаимодействия между органами государственной власти субъектов Федерации, тем не менее не сняло вопрос о конституционности права президента республики распускать высший представительный и законодательный орган республики.

В 2002 г. в связи с представлением Прокурора Республики Башкортостан решить вопрос о досрочном прекращении полномочий Государственного Собрания Республики Башкортостан в соответствии с Федеральным законом №184-ФЗ Президент Республики Башкортостан обратился в Конституционный Суд Республики Башкортостан с запросом о толковании ст. 86 и 87 Конституции Республики Башкортостан⁹. Заявитель просил разъяснить, не препятствуют ли статьи республиканской конституции Президенту Республики распускать высший представительный и единственный законодательный орган Республики Башкортостан.

Роспуск органа представительной демократии в правовом государстве, т.е. досрочное прекращение полномочий независимо от его волеизъявления, может применяться в условиях разделения властей как политический механизм преодоления возможных противоречий между ними посредством свободных выборов либо как форма юридической ответственности парламента при наличии подтвержденного судом состава конституционного правонарушения. Возможность досрочного прекращения полномочий органов законодательной власти субъекта РФ характеризует их правовой статус и входит в систему гарантий государственной защиты конституционного правопорядка.

Конституционный Суд РФ признал необходимость адекватных мер федерального воздействия, направленных на охрану конституционных ценностей, и определил единые критерии допустимости их применения. К ним относятся: наличие подтвержденных актами судебной власти, носящими окончательный характер, законодательно предусмотренных оснований возбуждения вопроса о досрочном прекращении полномочий парламента; обязательный круг субъектов, решающих данный вопрос; недопустимость реализации данной меры федерального воздействия в связи лишь с формальным противоречием неправомерного акта федеральному регулированию и его несвоевременным устранением из правовой системы РФ, а обоснованность ее применения соразмерно существенным негативным социальным последствиям и значимости защи-

⁷ Шугрина Е.С. Понятие и элементы конституционно-правовой ответственности в работах академика О.Е. Кутафина // Актуальные проблемы конституционного и муниципального права. Сб. статей, посвященных 75-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина / отв. ред. В.И. Фадеев. М., 2012. С. 119.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П // URL: <<http://www.ksrf.ru>> (дата обращения – 29 марта 2013 г.).

⁹ Постановление Конституционного Суда Республики Башкортостан от 10 июля 2002 г. №20-П // Республика Башкортостан. 2002. № 130.

щаемых публичных интересов; наделение органов законодательной власти субъекта РФ правом использовать средства судебной защиты для подтверждения правомерности своих действий и решений, в том числе обращения в высшие в иерархии федеральных судов инстанции.

Субъект РФ не может изменять установленные Конституцией РФ приоритеты действия законов и иных федеральных правовых актов, ограничивать их применение, приостанавливать их действие, вводить какие-либо связанные с действием этих актов процедуры и механизмы разрешения коллизий правовых споров, не предусмотренные Конституцией РФ и федеральными законами.

Следовательно, положение ст. 87 Конституции Республики Башкортостан, которое запрещает Президенту Республики Башкортостан использовать принадлежащие ему полномочия для роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти Республики, не должно толковаться как предусматривающее освобождение Государственного Собрания Республики Башкортостан от привлечения к конституционно-правовой ответственности в форме досрочного прекращения его полномочий Президентом Республики Башкортостан в соответствии с федеральным законом.

Фактическим основанием возникновения конституционной ответственности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации в форме роспуска служит конституционное правонарушение. Состав конституционного правонарушения — это своеобразная правовая модель конституционного правонарушения, включающая в себя совокупность определенных элементов: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Объектом конституционного правонарушения, по мнению Н.В. Витрука, являются «конституционность и конституционный порядок. А объектами конкретных конституционных нарушений служат те общественные отношения, которые опосредуются конкретными конституционными установлениями (основы конституционного строя, основные права и свободы человека и гражданина, демократия, федерализм и др.)»¹⁰.

Теоретические основы состава правонарушения наиболее глубоко разработаны в науке уголовного права. «Под общим объектом, — указывает Г.Д. Коробков, — понимается вся совокупность общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона. Общий объект — это целое, на какую-либо часть кото-

рого посягает каждое преступление. В то же время если преступление причиняет или способно причинить существенный вред какому-либо общественному отношению, то, естественно, оно создает опасность и для всей системы общественных отношений»¹¹.

В случае роспуска регионального парламента общим объектом является конституционный правопорядок, родовым объектом — общественные отношения в сфере функционирования законодательной власти субъекта Федерации, непосредственным объектом — конституционность издаваемых законодательным органом субъекта Федерации нормативных правовых актов и периодичность в организации работы органа власти.

Объективная сторона конституционного правонарушения заключается в совершении конкретных действий (бездействия), нарушающих требования тех или иных конституционных установлений и наносящих вред (ущерб) охраняемым законом общественным отношениям или создающим реальную угрозу нанесения такого вреда. В конституционном законодательстве последствия указываются не всегда. В связи с этим можно выделять формальные и материальные составы конституционных правонарушений.

В формальных составах к числу обязательных признаков объективной стороны относится только деяние (состав, предусмотренный ч. 2 ст. 9 Федерального закона № 184-ФЗ); в материальных составах — деяние, последствия, причинно-следственная связь (состав, предусмотренный ч. 4 ст. 9 Федерального закона №184-ФЗ).

И для формального, и для материального составов рассматриваемого конституционного правонарушения признаком объективной стороны является деяние в форме ненадлежащего осуществления публичной власти законодательным (представительным) органом субъекта Федерации.

Субъектом ответственности выступает орган государственной власти субъекта Федерации (региональный парламент), т.е. субъект права, наделенный публично-властными полномочиями, принимающий решения от имени региона.

Субъективная сторона правонарушения характеризуется наличием вины, а в некоторых составах дополнительно — мотива, цели. В российской правовой науке пока не сформировался единый подход к вопросу о вине коллективного субъекта, которым, в частности, является законодательный (представительный) орган субъекта Федерации.

¹⁰ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009. С. 184.

¹¹ Коробков Г.Д. Объект преступления // Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликова, Л.В. Лобановой. Волгоград, 2007. С. 87.

В.А. Виноградов считает, что «вину коллективных субъектов можно рассматривать как неприменение коллективным субъектом всех зависящих от него мер, в том числе неиспользование предоставленных ему прав (полномочий) для соблюдения конституционно-правовых норм и выполнения возложенных на него обязанностей, за нарушение которых предусмотрена конституционно-правовая ответственность»¹².

Вина законодательного (представительного) органа субъекта Федерации выражается в том, что он в разрез с конституционно-правовыми нормами не исполняет судебные решения либо не осуществляет свою деятельность в форме заседаний в правомочном составе с периодичностью, установленной законом.

Роспуск регионального парламента является одной из мер конституционно-правовой ответственности, в целом для которой характерно отсутствие единой процедуры реализации санкций. Процедура роспуска законодательного (представительного) органа субъекта Федерации предполагает сочетание судебного и внесудебного порядка. Вопрос решается при участии верховного суда республики, краевого и областного судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, устанавливающих незаконность нормативного правового акта, принятого региональным парламентом, либо его бездействие (непроведение в течение трех месяцев подряд заседаний в правомочном составе), а также при участии высшего должностного лица субъекта Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) либо Президента РФ.

Конституционный Суд РФ оформил свое участие в реализации роспуска без решения федерального законодателя. Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П, если «федеральные органы государственной власти считают, что должны быть применены предусмотренные рассматриваемым Федеральным законом меры, то это порождает их обязанность обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации за подтверждением нарушения установленного разграничения компетенции, выразившегося в отрицании верховенства федерального регулирования (ст. 84, 92 и 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Такое обращение возможно в том числе со стороны ранее рассматривавших дело федеральных судов общей юрисдикции, решения которых не исполнены органами государственной власти субъекта Российской Федерации, а также

конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации».

Высшее должностное лицо субъекта Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) принимает решение о роспуске в форме указа (постановления) в течение трех месяцев со дня вступления в силу решения соответствующего суда.

Решение Президента РФ о роспуске законодательного (представительного) органа субъекта Федерации принимается в форме указа в срок, не превышающий один год со дня вступления в силу решения соответствующего суда.

При определении деяния в качестве конституционного правонарушения необходимо учитывать установленные законом сроки, поскольку до истечения определенного срока деяние может и не быть правонарушением.

Полномочия регионального парламента прекращаются со дня вступления в силу решения о роспуске. Одновременно с роспуском должны быть назначены внеочередные выборы в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Федерации. Назначение указанных выборов осуществляется по решению органа, уполномоченного законом.

В связи с тем, что принятие решения о роспуске лежит не только в правовой, но и в политической сферах, может вызвать непредсказуемые последствия как для субъекта Федерации, так и для федерального центра, правоприменительная практика представлена лишь Указом Президента Республики Адыгея от 18 мая 2005 г. № 47 «О досрочном роспуске Государственного Совета — Хасэ Республики Адыгея»¹³. Данным Указом Президент Республики Адыгея досрочно распустил Государственный Совет — Хасэ Республики Адыгея на основании того, что Государственный Совет принял очередной Закон Республики Адыгея о бюджете, который противоречит Конституции Республики Адыгея. При этом такие противоречия были установлены Конституционным Судом Республики Адыгея, и Совет не устранил их в течение шести месяцев со дня вступления в силу судебного решения. Прокурором Республики Адыгея был внесен протест Президенту Республики на его указ № 47 от 18 мая 2005 г. В соответствии со ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и с учетом повышенной общественно-политической значимости вопроса прокурором было предложено рассмотреть данный вопрос немедленно. Требование прокурора было удовлетворено. Президент Республики Адыгея при-

¹² Васильева С.В., Виноградов В.А., Мазаев В.Д. Конституционное право России. М., 2010. С. 110.

¹³ Указ Президента Республики Адыгея от 18 мая 2005 г. № 47 // URL: <<http://www.garant.ru/hotlaw/adygeia/120093/>> (дата обращения – 3 апреля 2013 г.).

знал утратившим силу свой Указ от 18 мая 2005 г. № 47 «О досрочном роспуске Государственного Совета — Хасэ Республики Адыгея» в связи с тем, что была достигнута договоренность с представителями депутатского корпуса Государственного Совета — Хасэ Республики Адыгея, предусматривающая реализацию предложений Президента Республики Адыгея.

Конституционная законность и конституционный порядок являются гарантией независимости деятельности законодательных органов государственной власти субъектов РФ, определяют содержание законодательного процесса, а в случае их нарушения влекут ответственность указанных органов в форме роспуска.

Библиография:

1. Барциц И.Н. Федеральное вмешательство: основания и механизмы // Правоведение. — 2000. — № 4.
2. Безруков А.В., Кондрашев А.А. Законодательное регулирование конституционно-правовой ответственности региональных и местных органов власти // Правоведение. — 2006. — № 1.
3. Васильева С.В., Виноградов В.А., Мазаев В.Д. Конституционное право России. — М., 2010.
4. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. — М., 2009.
5. Кондрашев А.А. Роспуск законодательного органа власти субъекта Российской Федерации как одна из мер конституционно-правовой ответственности субъекта Российской Федерации // Право и политика. — 2011. — № 8.
6. Коробков Г.Д. Объект преступления // Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликова, Л.В. Лобановой. — Волгоград, 2007.
7. Нарутто С.В. Принцип конституционности разграничения компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов в судебной практике // Право и политика. — 2012. — № 9.
8. Шахрай С.М. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в становлении конституционной модели российского федерализма // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2012. — № 2.
9. Шугрина Е.С. Понятие и элементы конституционно-правовой ответственности в работах академика О.Е. Кутафина // Актуальные проблемы конституционного и муниципального права: сб. статей, посвященных 75-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина / отв. ред. В.И. Фадеев. — М., 2012.

References (transliteration):

1. Barcic I.N. Federal'noe vmeshatel'stvo: osnovaniya i mehanizmy // Pravovedenie. — 2000. — № 4.
2. Bezrukov A.V., Kondrashev A.A. Zakonodatel'noe regulirovanie konstitucionno-pravovoy otvetstvennosti regional'nyh i mestnyh organov vlasti // Pravovedenie. — 2006. — № 1.
3. Vasil'eva S.V., Vinogradov V.A., Mazaev V.D. Konstitucionnoe pravo Rossii. — M., 2010.
4. Vitruk N.V. Obschaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti. — M: Norma, 2009.
5. Kondrashev A.A. Rospusk zakonodatel'nogo organa vlasti sub'ekta Rossiyskoy Federacii kak odna iz mer konstitucionno-pravovoy otvetstvennosti sub'ekta Rossiyskoy Federacii // Pravo i politika. — 2011. — №8.
6. Korobkov G.D. Ob'ekt prestupleniya // Ugolovnoe pravo Rossii. Obschaya chast' / pod red. L.L. Kruglikova, L.V. Lobanovoy. — Volgograd, 2007.
7. Narutto S.V. Princip konstitucionnosti razgranicheniya kompetencii mezhdru organami gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federacii i ee sub'ektov v sudebnoy praktike // Pravo i politika. — 2012. — №9.
8. Shahrays S.M. Rol' resheniy Konstitucionnogo Suda Rossiyskoy Federacii v stanovlenii konstitucionnoy modeli rossiyskogo federalizma // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2012. — № 2.
9. Shugrina E.S. Ponyatie i elementy konstitucionno-pravovoy otvetstvennosti v rabotah akademika O.E. Kutafina. Aktual'nye problemy konstitucionnogo i municipal'nogo prava: sb. statey, posvyaschennyh 75-letiyu so dnya rozhdeniya akademika O.E. Kutafina / отв. ред. V.I. Fadeev. — M., 2012.

Материал поступил в редакцию 27 июля 2013 г.